

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2021/2

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 **GAFFAROVA SHAKHNOZA
NURITDINOVNA**
Ensuring equal rights of women and
men: the experience of Uzbekistan

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 13 **ХАМИДУЛИН МИХАИЛ
БОРИСОВИЧ**
**АБДУЛОВ ДАМИР
РУСТАМОВИЧ**
О вопросах несоответствия
бухгалтерского и корпоративного
законодательства

- 19 **ЯКУБОВ ШУХРАТ
УММАТАЛИЕВИЧ**
Давлат бюджети устидан
жамоатчилик назоратини амалга
ошириш

- 35 **ЭРГАШЕВ ИКРОМ
АБДУРАСУЛОВИЧ**
Солиқ маданиятини юскалтириш
солиқ интизомини таъминлашнинг
муҳим элементи

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 43 **БОЛТАЕВ МАНСУРЖОН
СОТИВОЛДИЕВИЧ**
Ихтиёрий тиббий суғурта
шартномаси объектини аниқлаш
муаммолари

- 53 **ҒУЛОМОВ АКМАЛЖОН ШУКУРИЛЛАЕВИЧ**
Қишлоқ хўжалигида шартномавий мажбуриятни бажармаганлик учун қарздорнинг айбдорлик презумпцияси

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI.
AGRAR HUQUQI. EKOLOGIK HUQUQ

- 59 **УЗАКОВА ҒЎЗАЛ ШАРИПОВНА**
Шаҳарларда қурилиш фаолиятини экологизациялашнинг ҳуқуқий масалалари
- 71 **ТОШБОЕВА РОБИЯ СОБИРОВНА**
Вопросы дальнейшего совершенствования водно-кадастрового законодательства Узбекистана

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 88 **MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH**
International crime prevention experience in the field of drug trafficking, psychotropic substances and their analogues
- 96 **ОЧИЛОВ САМАРИДДИН КАМОЛИДДИНОВИЧ**
Шартли ҳукм қилиш институтининг юридик табиати
- 105 **ТАШЕВ АЗИЗБЕК ИБРАГИМОВИЧ**
Возникновение и развитие института отведения несовершеннолетних от системы правосудия

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA. TEZKOR-QIDIRUV
HUQUQI VA SUD EKSPERTIZASI

- 113 **ЧОРИЕВА ДИЛБАР МЕНГДАБИЛОВНА**
Ишни судга қадар юритишда ҳимоячи фаолиятида тортишув принципининг таъминланиши аҳамияти

127 **АБДУЛЛАЕВ РУСТАМ
КАХРАМАНОВИЧ**
Ҳодиса жойини кўздан кечиришнинг
криминалистик таъминоти
мақсад ва вазифалари

136 **КАБИРЗОДА ГАВХАРОЙ
КОСИМИ**
Проблемы процессуально-
правовых основ уголовного
преследования

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

145 **БИНАКУЛОВ АЛИЖОН
БОЛИ ЎҒЛИ**
Мажбурий тиббий суғурта:
халқаро-ҳуқуқий асослар, хорижий
давлатлар тажрибаси ва
Ўзбекистонда унинг ҳуқуқий
асосларини яратиш

157 **TUYSHIEV FARRUKH
ABDUMAJITOVICH**
The concept of public policy in
international commercial arbitration:
refusal of the recognition and
enforcement of foreign arbitral
awards ex officio in Uzbekistan

165 **ЮНУСОВ ҲАЙДАРАЛИ
МУРАТОВИЧ**
АҚШда нодавлат ноҳукумат
ташкilotларининг юридик
таълимдаги ўрни

173 **VALIJONOV DALER
DILSHODOVICH**
Prosecutor's supervision of the
implementation of law on mutual
legal assistance in criminal matters

183 **TURSUNOV ABDUKHALIL
ABDUSALIMOVICH**
Insights for Central Asia from the
principles and disputes of
international water law

UDC: 349.6(045)(575.1)
ORCID: 0000-0003-2091-4371

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОДНО-КАДАСТРОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА

Тошбоева Робия Собировна,
кандидат юридических наук,
и.о. доцента кафедры «Экологическое право»
Ташкентского государственного
юридического университета;
e-mail: robiyatoshboeva@gmail.com

Аннотация. В статье проанализированы правовые основы ведения Государственного водного кадастра Узбекистана как одного из механизмов обеспечения водной безопасности, а также решения проблемы дефицита водных ресурсов в стране. Автором раскрыты сущность и цели ведения Государственного водного кадастра при осуществлении управления водными ресурсами в качестве географической информационной системы о водах и водных объектах, обобщены новейшие тенденции совершенствования правовых и технологических основ формирования водно-кадастровой информации, направленные на обеспечение ее прозрачности на основе применения инновационных методов, раскрыты полномочия органов, ведущих его. Наряду с анализом положительных изменений водно-кадастровой системы, раскрыты некоторые проблемы научного и практического характера, касающиеся формирования водно-кадастровой информации, решение которых способствовало бы обеспечению прозрачности информации о водных ресурсах и ее достоверности. Кроме того, изучены водно-кадастровое законодательство некоторых стран СНГ в части понятия «водный кадастр», а также передовой опыт некоторых развитых стран Европы, Азии и США в сфере осуществления управления водными ресурсами и роли водной статистики, дана их сравнительная оценка. На основе проведенного анализа действующего водного законодательства, специальной юридической литературы и зарубежного опыта автором обоснованы предложения по дальнейшему совершенствованию водно-кадастрового законодательства и разработаны три проекта нормативно-правовых актов, направленных на правовое регулирование ведения водного кадастра, порядка проведения экономической оценки водных ресурсов и порядка предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам.

Ключевые слова: Государственный водный кадастр, водный мониторинг, единая информационная система, водно-кадастровая информация, поверхностные воды, подземные воды, использование вод, информационно-коммуникационные технологии, «умная вода», цифровизация.

O'ZBEKISTONNING SUV KADASTRI QONUNCHILIGINI YANADA TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

Toshboeva Robiya Sobirovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti,
«Ekologiya huquq» kafedrasi
dotsent vazifasini bajaruvchi,
yuridik fanlar nomzodi

Annotatsiya. Maqolada suv xavfsizligini ta'minlash hamda suv tanqisligi muammosini hal qilish mexanizmlaridan biri hisoblangan O'zbekiston davlat suv kadastrini yuritishning huquqiy asoslari tahlil qilingan. Muallif tomonidan suv resurslarini boshqarishni amalga oshirishda suv va suv havzalari to'g'risidagi davlat suv kadastrining geografik axborot tizimi sifatidagi mohiyati va maqsadlari ochib berilgan, suv kadastr ma'lumotlarini shakllantirishning huquqiy va texnologik asoslarini takomillashtirishning so'nggi tendensiyalari innovatsion usullardan foydalanilgan holda, uning shaffofligini ta'minlash maqsadida umumlashtirilgan, suv kadastrini yurituvchi organlarning vakolatlari belgilangan. Suv-kadastr tizimidagi ijobiy o'zgarishlarni tahlil qilish bilan birga, ularning yechimi, suvlar to'g'risidagi ma'lumotlarning shaffofligi va haqqoniyligini ta'minlashga ko'mak beruvchi ilmiy-amaliy xarakterga ega suv-kadastr ma'lumotlarini shakllantirishdagi ba'zi muammolar yoritilgan. Bundan tashqari, muallif MDH ayrim mamlakatlarning suv kadastr qonunchiligini «suv kadastr» tushunchasi nuqtayi nazaridan o'rgangan, shuningdek, Yevropa, Osiyo va AQShning ba'zi rivojlangan davlatlarining suv resurslarini boshqarishda suv statistikasining ahamiyati o'rganilgan va qiyosiy baho berilgan. Amaldagi suv qonunchiligi, maxsus huquqiy adabiyotlar, shuningdek, xorijiy tajribani tahlil qilish asosida muallif suv kadastr qonunchiligini yanada takomillashtirish bo'yicha takliflar bergan hamda suv kadastrini yuritishni huquqiy tartibga solishga, suv resurslarini iqtisodiy baholashning o'tkazish tartibiga, shuningdek, manfaatdor jismoniy va yuridik shaxslarga suv kadastr ma'lumotlarini berish tartibiga qaratilgan uchta normativ-huquqiy hujjat loyihalarini ishlab chiqqan.

Kalit so'zlar: davlat suv kadastr, suv monitoringi, yagona axborot tizimi, suv kadastr ma'lumotlari, yer usti suvlari, yer osti suvlari, suvdan foydalanish, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, «aqli suv», raqamlashtirish.

ISSUES OF FURTHER IMPROVING THE WATER CADASTRE LEGISLATION OF UZBEKISTAN

Toshboyeva Robiya Sobirovna,
Acting Assistant Professor
of Tashkent State University of Law,
PhD in law

Abstract. The article analyzes the legal basis for maintaining the state water cadastre of Uzbekistan as one of the mechanisms for ensuring water security and solving the problem of water resources deficit in the country. The author reveals the essence and goals of maintaining the state water cadastre in the implementation of water resources management as a geographic information system about waters and water bodies; summarizes the latest trends in improving the legal and technological foundations for the formation of water cadastre information in order to ensure its transparency through the use of innovative methods, and discloses the powers of the authorities that lead it. Along with the analysis of positive changes in the water cadastre system, the author disclosed some scientific and practical problems related to the formation of water cadastre information, the solution of which would contribute to ensuring the transparency of information about water resources and its reliability. In addition, the author studied the water cadastre legislation of some CIS countries in terms of the very concept of "water cadastre," as well as the advanced experience of some developed countries of Europe, Asia, and the USA in the field of water resources management and the role of water statistics in it, and gave a comparative assessment. Based on the analysis of the current water legislation, special legal literature and foreign experience, the author provided proposals for further improving the water cadastre legislation and three drafts of normative legal acts were developed for legal regulation of the water cadastre maintenance, the procedure for conducting the economic assessment of water resources, as well as the procedure for providing water cadastre information to interested individuals and legal entities.

Keywords: state water cadastre, water monitoring, unified information system, water cadastre information, surface water, groundwater, water use, information and communication technologies, "smart water," digitalization.

Введение

Вода является драгоценным и важнейшим ресурсом для поддержания жизни на Земле. Будучи основой жизни, вода благодаря ее разнообразному использованию продолжает играть главную роль в решении более широкого круга задач для достижения продовольственной безопасности, снижения уровня бедности и улучшения качества жизни в мире. Вот почему у нас должна быть полная и достоверная информация, дающая ответ на такие вопросы: сколько у нас водных ресурсов, каково их качество, насколько их хватит, какова стоимость водных ресурсов.

В связи с обострением глобальных экологических кризисов водная безопасность, означающая способность населения иметь устойчивый доступ к адекватному количеству воды приемлемого качества для поддержания средств к существованию, благосостояния человека и социально-экономического развития, является составной частью экологической безопасности страны [1]. Водная безопасность способствует защите окружающей среды и социальной справедливости путем решения конфликтов и споров, которые возникают по поводу совместных водных ресурсов. А чтобы обеспечить эту самую безопасность, мы прежде всего должны быть обеспечены достоверной статистикой о состоянии водных ресурсов.

На сегодняшний день в Узбекистане в условиях водного дефицита вопрос обеспечения водной безопасности является еще более актуальным. На наш взгляд, актуализируют этот вопрос следующие проблемы сферы управления водными ресурсами: 1) сокращение объема водных ресурсов в результате изменения климата; 2) увеличение спроса на воду вследствие роста населения и экономики; 3) дальнейшая деградация качества воды.

В частности, последствие глобального экологического кризиса – изменение

климата – угрожает, прежде всего, таянием горных ледников, питающих основные реки региона. На территории Узбекистана в верховьях Сурхандарьи, Кашкадарьи, Пскема находятся горные ледники в количестве 525 единиц, общей площадью оледенения в 154,2 кв. км², то есть ледники в основном малых форм, средняя площадь одного ледника составляет всего 0,293 км. По статистике, в результате глобального изменения климата на протяжении последних 50-60 лет площадь ледников в Центральной Азии сократилась примерно на 30 %. По прогнозам, при повышении температуры на 2 °С объем ледников уменьшится на 50 %, на 4 °С – на 78 %. Согласно расчетам, до 2050 года ожидается уменьшение водных ресурсов в бассейне Сырдарьи до 5 %, в бассейне Амударьи – до 15 %. Если в период до 2015 года суммарный дефицит воды в Узбекистане составлял более 3 млрд куб. м, то к 2030 году он может составить 7 млрд куб. м, к 2050 году – 15 млрд куб. м [2].

Дефицит водных ресурсов, особенно питьевой воды, обусловлен неэффективным использованием воды, основанном на недостоверной информации о состоянии водных ресурсов, что и ставит Узбекистан в прямую зависимость от поставок воды из соседних стран (80 % потребляемой воды приходит в страну извне).

Основная проблема сегодняшнего водопользования заключается в отсутствии достоверной и прозрачной статистики о водных ресурсах и водных объектах, которая концентрируется в Государственном водном кадастре (далее водный кадастр). Имеющаяся в Узбекистане информация о состоянии водных ресурсов далеко не полная и не «свежая» в силу отсутствия современных технологий в процессе сбора, обработки и хранения информации, позволяющих систематически обновлять данные водного мониторинга (применение новейших информационно-коммуникационных

технологий в процесс сбора, обработки и хранения водно-кадастровой информации наметили лишь в прошлом году), устаревшей методической основы (Положение о порядке разработки и ведения Государственного водного кадастра Республики Узбекистан принято в 1998 году) и неполного охвата качественных показателей водных ресурсов (к примеру, в водном кадастре отсутствует информация о сточных водах, стекающих в крупные водные объекты страны и оказывающих влияние на ее качество).

Для Узбекистана, который переходит на цифровую экономику, значение достоверной статистики и цифр в жизни государства и общества первостепенно. Еще в прошлом веке знаменитый русский писатель Г.И. Успенский, говоря о значении статистики, отмечал: «А между тем только ведь в этих-то толстых скучных книгах и сказана цифрами та «сухая» правда нашей жизни, о которой мы совершенно отвыкли говорить человеческим языком, и нужно только раз получить интерес к этим дробям, нулям, нуликам, к этой вообще цифровой крупе, которою усеяны статистические книги и таблицы, так все они, вся эта крупа цифр начнет принимать человеческие образы и облекаться в картины ежедневной жизни, т. е. начнет получать значение не мертвых и скучных знаков, а, напротив, значение самого разностороннейшего изображения жизни» [3]. В дополнение к этой метафоре хотелось бы отметить, что эта «цифровая крупа» должна была обоснованной и обновленной, вот тогда она будет иметь важное практическое значение в охране окружающей среды.

Степень научной изученности темы. Существующие исследования в сфере правового регулирования ведения водного кадастра в отечественной экологической науке затрагивают вопрос ведения водного кадастра в ракурсе предоставления природно-ресурсовой кадастровой инфор-

мации а также с точки зрения управления водным фондом и отражаются в трудах таких отечественных ученых экологов-правоведов, как Р.С. Тошбоева [4], Ш.Х. Файзи-ев [5], Б.М. Усмонов [6], А.Р. Салохиддинов [7], Э.И. Чембарисов, Н.М. Рахимова [8] и др. Часть национальных исследований в области водопользования посвящена проблеме использования трансграничных водных ресурсов, в частности труды Ж.Т. Холмунинова [9], Н.К. Скрипникова [10], в качестве новой тенденции современного отечественного водного законодательства О. Нарзуллаевым [10] рассматривался вопрос водопользования биологических ресурсов в условиях пандемии COVID-19, Р.С. Тошбоевой были раскрыты пути реформирования водно-кадастровой системы в условиях «зеленой» экономики [11] и др.

Непосредственно вопросы правового регулирования ведения водного кадастра, соотношения водного мониторинга, учета а также кадастра отражены в работах таких ученых стран СНГ, как: С.А. Боголюбов [12], О.С. Колбсов [13], Д.О. Сиваков [14], О.И. Крассов [15], Л.В. Бударагия, С.В. Тищенко [16], В.А. Духовный, Н.Н. Мирзаев, А.И. Тучин [17], С.Д. Бекишева [18], С.В. Петраков [19] и др.

Взаимосвязь водного кадастра с водохозяйственной стабильностью раскрывает профессор Западно-Мичиганского университета Ф.П. Миклин [20].

Анализ законодательства. Нормативно-правовую базу ведения водного кадастра составляют: Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании», постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке разработки и ведения Государственного водного кадастра Республики Узбекистан» от 7 января 1998 года № 11, постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему упорядочению дея-

тельности в сфере использования подземных вод» от 27 июня 2017 года № 430, Указы Президента Республики Узбекистан «О мерах по эффективному использованию земельных и водных ресурсов в сельском хозяйстве» от 17 июня 2019 года № УП-5742 и «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы» от 10 июля 2020 года № УП-6024 и др.

В соответствии со статьей 109 Закона «О воде и водопользовании», водный кадастр включает данные учета вод по количественным и качественным показателям, регистрации водопользований, а также данные учета использования вод.

Наиболее расширенно понятие водного кадастра раскрывается в Положении о порядке разработки и ведения Государственного водного кадастра Республики Узбекистан, в соответствии с которым Государственный водный кадастр представляет собой систематизированный, постоянно пополняемый и при необходимости уточняемый свод сведений о водных объектах, составляющих единый государственный водный фонд, водных ресурсах, режиме, качестве и использовании вод, а также о водопользователях.

Материалы и методы

В настоящей статье проанализированы правовые основы ведения государственного водного кадастра Узбекистана как одного из механизмов обеспечения водной безопасности, а также решения проблемы дефицита водных ресурсов в стране. Для этого необходимо раскрыть сущность и цели ведения государственного водного кадастра при осуществлении управления водными ресурсами в качестве географической информационной системы о водах и водных объектах, обобщить новейшие тенденции совершенствования правовых и технологических основ формирования водно-кадастровой информации, направленные на обеспечение ее прозрачности

на основе применения инновационных методов, полномочия органов, ведущих его.

Проведенный анализ действующего водного законодательства, специальной юридической литературы и зарубежного опыта автором позволил обосновать предложения по дальнейшему совершенствованию воднокадастрового законодательства и разработать три проекта нормативно-правовых актов, направленных на правовое регулирование ведения водного кадастра, порядка проведения экономической оценки водных ресурсов и порядка предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам.

Результаты исследования

Основной задачей водного кадастра является получение и поддержание достоверной информации о водных ресурсах и водных объектах на уровне современности с минимальными издержками путем постоянного совершенствования технологии сбора, обобщения, хранения и предоставления информации.

Водный кадастр состоит из следующих разделов:

1. Поверхностные воды.
2. Подземные воды.
3. Использование вод.

Водный кадастр ведут три органа:

- 1) Центр гидрометеорологической службы при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан – по разделу «Поверхностные воды»;
- 2) Государственный комитет Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам – по разделу «Подземные воды»;
- 3) Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан – по разделу «Использование вод».

Данные водного кадастра систематизируются и издаются по территории республики, областям, Республике Каракалпакстан, бассейнам рек, бассейновым ирригационным системам, а по разделу

подземных вод – и по гидрогеологическим регионам.

Данные о ресурсах поверхностных вод, их качестве и изменении под влиянием хозяйственной деятельности обобщаются по водным объектам и их участкам, бассейнам рек государственного и межгосударственного значения, бассейновым ирригационным системам, областям и республике в целом. Данные о ресурсах подземных вод, их качестве и изменении под влиянием хозяйственной деятельности обобщаются по месторождениям, бассейнам рек и их участкам, водоносным горизонтам и бассейнам подземных вод, областям и республике в целом.

Для повышения оперативности в обеспечении пользователей необходимыми данными о водных ресурсах и их использовании, а также повышения уровня обработки и обобщения данных с учетом запросов потребителей создана автоматизированная информационная система Государственного водного кадастра (АИС ГВК).

На сегодняшний день автоматизированная информационная система водного кадастра устарела и не отвечает современным потребностям “зеленой экономики”, что и породило необходимость коренного пересмотра водного законодательства.

В соответствии с Концепцией развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы предусмотрено совершенствование системы прогнозирования, ведения учета и формирования базы данных водных ресурсов и обеспечение ее прозрачности, которое реализуется посредством осуществления следующих мер:

а) поэтапное оснащение гидрологических постов, находящихся на крупных и средних реках и саях, автоматическим оборудованием на основе цифровых технологий, расширение сети гидрологических постов;

б) совершенствование контроля и учета воды во всех водных объектах на основе

цифровых технологий, создание прозрачной информационной системы по водным ресурсам;

в) реализация следующих мер по прогнозированию водных ресурсов, ведению учета воды и обработки данных: 1) внедрение геоинформационной системы в прогнозирование водных ресурсов, ведение оперативного мониторинга водных запасов и повышение достоверности прогнозных данных; 2) стандартизация данных при ведении учета воды на всех водных объектах; 3) совершенствование информационных систем сбора и обработки информации о водных объектах на основе информационно-коммуникационных технологий; 4) поэтапное внедрение ведения мониторинга воды в водных объектах с помощью цифровых технологий, создание единой информационной системы по всем источникам и водным ресурсам;

г) совершенствование системы ведения водного кадастра и базы данных с помощью информационно-коммуникационных технологий и обеспечение их прозрачности.

Кроме того, этим актом предусматривается создание комплексной национальной системы учета, планирования и управления водными ресурсами, связанной с Национальной кадастровой базой данных, которая обеспечит открытость и доступность данных о водных ресурсах.

Вместе с тем внедрение в водопользование и ведение учета водопотребления технологии «Smart Water» («Умная вода») также является важным шагом в дальнейшем совершенствовании водного кадастра.

Особо следует подчеркнуть, что следующим кадастром природных ресурсов после земельного кадастра для цифровизации станет водный кадастр.

Под цифровизацией понимают сложный технологический процесс, заключаю-

щийся в преобразовании документированной системы в систему на основе реестровых записей данных. В эпоху цифровой экономики цифровые устройства и оборудование, являясь основой повседневной жизни общества, призваны помогать визуализировать огромное количество данных, которые находятся либо на электронных носителях, либо на бумажных носителях, и тем самым облегчить успешное повышение цифровой грамотности населения, улучшение условий для развития новых бизнес-моделей, в особенности в регионах республики [20].

До 2030 года предусматривается проведение цифровизации водных объектов путем оснащения автоматизированным оборудованием на основе цифровых технологий 12 гидрологических постов на реках и сайях, восстановление 18 гидрологических постов и обеспечение оперативного контроля воды.

Анализ водного законодательства также свидетельствует об усилении мониторинга за состоянием водных ресурсов, в ходе которых происходит сбор, обработка, хранение и анализ информации о состоянии водных ресурсов, а также повсеместного применения водных индикаторов.

Наряду с этими положительными изменениями, в ведении водного кадастра намечено осуществление новых тенденций, в частности, новые фермерские хозяйства и ассоциации водопотребителей теперь будут создаваться с условием обязательного оснащения средствами управления и учета воды в местах водопользования, а также предусматривается внедрение порядка ведения Единой государственной статистической отчетности потребителей подземных вод и развитие системы мониторинга использования подземных вод.

Несмотря на коренные изменения в сфере ведения водного кадастра, есть некоторые проблемы, которые, на наш взгляд, требуют своего правового решения.

Анализ результатов исследования

Практические проблемы ведения водного кадастра:

1. *Отсутствие механизма экономической оценки водных ресурсов.* В Узбекистане законодательно закреплена процедура оценки водных ресурсов, под которой понимается систематический учет по количественным и качественным показателям как в течение года, так и в многолетнем разрезе посредством измерений стандартными гидрометрическими приборами, анализ надежности полученных данных, их обработка стандартными методами и обобщение по различным территориальным и временным единицам, при этом продолжается разработка новых критериев экономического механизма водопользования, в частности определение порядка возмещения водопотребителями государственных расходов по доставке воды.

Вместе с тем у нас не регламентировано понятие «экономическая оценка водных ресурсов», которая включает в себя денежную форму общественной полезности природных ресурсов посредством производства и потребления.

В зарубежной юридической литературе существует несколько концепций экономической оценки природных ресурсов, в том числе и водных.

В частности, С.Г. Струмилин предлагает оценивать все природные ресурсы по их затратам на их освоение, основным критерием которого является чистый доход и дифференциальная рента [21].

Т.С. Хачатуров предлагает оценивать природные ресурсы из тех затрат, которые мы затрачиваем для получения эффекта от используемого ресурса [22].

Смесь этих двух теорий мы можем наблюдать на примере Республики Казахстан, где базовая цена водных ресурсов устанавливается из соотношения затрат на охрану и воспроизводство водных ресурсов к суммарному забору из водоисточ-

ников [23]. При этом в ценах не учитывается качество воды, что порождает однобокое отношение к установлению расценок.

Отечественное экологическое законодательство регламентирует экономический механизм охраны природы, который предусматривает взимание платы за специальное пользование природными ресурсами, загрязнение окружающей природной среды (включая размещение отходов) и другие виды вредного воздействия на нее; налоговые, кредитные и иные льготы, предоставляемые предприятиям, учреждениям и организациям, а также отдельным лицам при внедрении малоотходных и ресурсосберегающих технологий, осуществлении деятельности, дающей природоохранный и природовосстановительный эффект; получение лицензий (разрешений) на право выброса, сброса загрязняющих окружающую природную среду веществ или на осуществление иной экологически вредной деятельности и др. При том само понятие экономической оценки природных ресурсов, в том числе водных ресурсов, не входит в это понятие.

Основными вопросами механизма экономической оценки водных ресурсов, на наш взгляд, должно быть:

1. Определение основных критериев экономической оценки.
2. Определение компетентных органов, участвующих в оценке.

В качестве критериев оценки мы предлагаем принять количество и качество водных ресурсов, наличие ирригационных структур, а также размеры дифференциальной ренты за водопользование. Заметим, что данная система критериев условна, носит общий характер и может пополняться в зависимости от индивидуальных свойств водных ресурсов и полномочий компетентных органов.

Что касается компетентных органов, осуществляющих экономическую оцен-

ку, следует учесть, что водный кадастр в Узбекистане ведется тремя органами и имеет обязательную юридическую силу при регулировании водных и водохозяйственных отношений, решении социальных, экономических и экологических задач, связанных с использованием вод. На наш взгляд, было бы целесообразно осуществлять функцию экономической оценки водных ресурсов с участием компетентных органов государственного управления, непосредственно участвующих в применении этих ресурсов, с условием координации этой деятельности Министерством водного хозяйства Республики Узбекистан (табл.).

В данной таблице мы проанализировали потенциальный вклад органов государственного управления, которые участвуют в управлении водным хозяйством, исходя из вышеуказанных критериев.

Что касается непосредственно самого процесса экономической оценки, мы придерживаемся позицию Международного института управления водными ресурсами, согласно которой экономическую оценку водных ресурсов нужно проводить несколькими этапами в порядке возрастания их сложности.

Многоэтапная оценка водных ресурсов может помочь в выявлении и составлении перечня наиболее важных проблемных вопросов и определении приоритетных сфер. Исходя из этой формы оценки, могут потребоваться более подробные исследования. Учитывая особенности состояния водных объектов (государственных и трансграничных) Узбекистана, мы предлагаем двухэтапную экономическую оценку водных ресурсов, которая будет состоять из республиканского (на уровне центральных органов государственного управления) и территориального (на уровне местных подразделений органов государственного управления).

Таблица

**Участие компетентных государственных органов управления
в оценке водных ресурсов**

Органы государственного управления	Критерии оценки водных ресурсов			
	Количество водных ресурсов	Качество водных ресурсов	Наличие водных ирригационных структур	Стоимость дифференциальной ренты за водопользование
Государственный комитет по экологии и охране окружающей среды	+	+	+	+
Министерство водного хозяйства	+	+	+	+
Государственный комитет по геологии и минеральным ресурсам	+	+	+	+
Инспекция по контролю за агропромышленным комплексом при Кабинете Министров	+	+	+	
Министерство сельского хозяйства	+	+	+	+
Агентство по кадастру при государственном налоговом комитете	+	+		+
Министерство здравоохранения	+	+	+	
Министерство по чрезвычайным обстоятельствам	+	+	+	

Признавая тот факт, что водные ресурсы и объекты Узбекистана разнообразны по объемам воды, фоновому загрязнению, климатическим, географическим и ландшафтным условиям, выработка единых критериев для проведения экономической оценки водных ресурсов представляется весьма сложным процессом. Но вместе с тем в условиях возрастающего дефицита водных ресурсов с целью рационального использования оставшихся ресурсов регламентация экономической оценки природного ресурса является одной из основных задач водно-кадастровой системы в условиях перехода к «зеленой экономике».

2. *Отсутствует порядок предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам, что препятствует полномасштабному осуществлению конституционного права граждан на получение информации.*

В соответствии со статьей 17 Закона «О государственных кадастрах», информация государственных кадастров органам государственной власти предоставляется бесплатно, а другим юридическим и физическим лицам в установленном порядке, за плату, при этом само понятие «установленный порядок» не раскрывается законом. Не раскрывает порядок предоставления водно-кадастровой информации и Закон «О воде и водопользовании», а также Положение о порядке разработки и ведения Государственного водного кадастра Республики Узбекистан, что является серьезным пробелом в водно-кадастровом законодательстве. Вместе с тем статья 29 Конституции Республики Узбекистан гласит: «Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и

других ограничений, предусмотренных законом». Если исходить из этой нормы, то отсутствие механизма предоставления водно-кадастровой информации является препятствием при реализации данной конституционной нормы.

3. *Недостаточная обоснованность и недостоверность информации о качестве водных ресурсов.* Это прежде всего касается информации о сточных водах (в частности, информация о сточных водах, попадаемых в реки Чирчик, Ахангаран, Бозсу), которые отражают сброс конкретных вредных веществ в водоемы и оценивают фактическую загрязненность природных вод. Эти реки загрязнены сточными водами многих промышленных предприятий, коммунально-бытовыми и коллекторно-дренажными стоками с орошаемых полей. Особую тревогу вызывают неучтенные сточные воды, непредусмотренные проектами очистных сооружений и правилами приемки сточных вод и являющимися концентрированными сбросами. А с ростом урбанизации эта проблема еще больше актуализируется.

4. *Низкий уровень научной основы водного кадастра и практических разработок.* Следует заметить, что современное отечественное водное законодательство недостаточно полно и четко регулирует водные отношения. А научные исследования в сфере правового регулирования ведения водного кадастра в Узбекистане вовсе отсутствуют. В научных трудах отечественных ученых содержатся лишь упоминания о функции учета водных объектов и их состоянии в рамках исследования вопросов охраны вод и водных объектов, а также контроля и надзора за деятельностью граждан и юридических лиц в процессе водопользования. Наиболее разработанным являются вопросы исследования трансграничных вод, тогда как правовые проблемы ведения водного кадастра все еще остаются неизученными, что в свою

очередь является серьезным пробелом. Последние тенденции совершенствования водного законодательства больше направлены на внедрение новейших технологий в процесс сбора, обработки и хранения водно-кадастровой информации, что также немаловажно. Вместе с тем мы не должны забывать и о его научных и методологических составляющих.

Зарубежный опыт. Проанализировав законодательную основу ведения водного кадастра некоторых стран постсоветского пространства, мы пришли к выводу, что содержание водных кадастров этих стран практически повторяют друг друга, при этом система органов, его ведущих, отличается своим разнообразием.

В частности, в *Российской Федерации* ведется водный реестр, под которым понимают систематизированный свод документированных сведений о водных объектах, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, собственности физических лиц, юридических лиц, об их использовании, о речных бассейнах, бассейновых округах. Ведение реестра осуществляется единым органом – Федеральным агентством водных ресурсов [25].

В соответствии с *Водным кодексом Казахстана*, водный кадастр представляет собой свод систематизированных официальных данных о состоянии и использовании водных объектов, их водных ресурсах, водопользователях. Он ведется по единой системе и основывается на данных государственного учета вод. Ведение государственного водного кадастра осуществляет Комитет по водным ресурсам Республики Казахстан, по поверхностным водам – Главное управление по гидрометеорологии Республики Казахстан, по подземным водам – Министерство геологии и охраны недр Республики Казахстан [26].

В Республике Беларусь водный кадастр представляет собой систематизированный свод данных о водных объектах (их количестве, местоположении, площади или протяженности с учетом классификации водных объектов), гидробиологических, гидрохимических и гидроморфологических показателей поверхностных водных объектов, их экологическом состоянии (статусе), водопользователях, осуществляющих использование вод на праве специального, обособленного водопользования поверхностными водными объектами (их частями) для хозяйственно-питьевых, гидроэнергетических нужд и нужд обеспечения обороны или праве аренды для рыбоводства (по видам и целям водопользования), объемах добываемой (изымаемой) воды, сбрасываемых сточных вод, запасах подземных вод, учете добываемых подземных вод, изымаемых поверхностных вод и сточных вод, сбрасываемых в окружающую среду, других сведениях об использовании и охране вод. Ведение государственного водного кадастра осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды совместно с Министерством здравоохранения [27].

Водный кадастр *Туркменистана* представляет собой свод систематизированных данных о состоянии и использовании водных объектов, их водных ресурсах и водопользователях. Он ведется по единой системе и основывается на данных государственного учета вод. Ведение Государственного водного кадастра Туркменистана осуществляется уполномоченным органом на основании данных, предоставляемых уполномоченным органом исполнительной власти в области геологии, уполномоченным государственным органом в области гидрометеорологии и другими заинтересованными государственными органами. Ведение Государственного водного кадастра Туркменистана в части, ка-

сающейся поверхностных вод, осуществляется уполномоченным государственным органом в области гидрометеорологии, который организует в установленном порядке передачу этих данных уполномоченному органу [28].

Если водное законодательство постсоветских стран все еще вращается вокруг автоматизированных систем водного кадастра, предложения ученых США, Европы и Азии по поводу совершенствования формирования сбора, обработки и хранения водно-кадастровой информации на современном этапе развития основаны на применении новейших нанотехнологий. В частности, в коллективном труде американских ученых отдельное внимание уделяется состоянию такого водного объекта, как водное водохранилище, и предлагается широко использовать спутниковые системы в отслеживании качества водных ресурсов, ссылаясь на то, что полной базы данных о водных ресурсах во всех странах еще не существует. Поскольку данные датчиков недоступны во всем мире, американские ученые предлагают использовать новую спутниковую миссию НАСА – ICESat-2 для получения информации о качестве водных ресурсов, которая, по их мнению, станет важным компонентом любой глобальной инвентаризации уровня водохранилища и даст новое понимание тому, как управление водохранилищами реагирует на климатическую изменчивость и рост человеческого требования [29].

В коллективном труде английских ученых предлагается использовать новую мобильную инфраструктуру экоучета как основы природоресурсных кадастров, в том числе и водного кадастра, состоящую из четырех модулей: экосчет потребителя, экошоппинг, экопереработка и экостимулы [30].

В следующем коллективном труде американских ученых предлагается использовать дистанционное зондирование для

каталогизации озер, чтобы охарактеризовать морфологию и построить типологию с помощью кластерного анализа. Этот метод можно будет использовать для определения природоохранных потребностей в научных исследованиях, адаптировать программы водного мониторинга и управления, настроить экологические программы и использовать сохранение имеющихся водных ресурсов более эффективно для достижения крупномасштабных целей управления [31].

В коллективном труде мексиканских ученых изучены вопросы картографирования и мониторинга пресных (поверхностных) вод в крупнейшем горном массиве Мексики – Западной Сьерра-Мадре (SMO), охватывающем штаты Чиуауа, Сонора, Синалоа, Дуранго, Наярит, Сакатекас и Халиско, которые имеют большое значение для понимания гидрологических процессов и управления водными ресурсами. В этом исследовании было использовано 120 спутниковых снимков Sentinel-2 [32].

Проблема недостаточности данных и необходимость более надежного кадастра данных поднимается и в труде тунисского ученого Белджам Ажоуби. Он предлагает развивать и наращивать научный потенциал в рамках региональных и международных партнерств, а также внедрять рациональное управление водными ресурсами в интересах устойчивого развития на основе ГИС-технологий и системы GALDIT INDEX [33].

В совместном труде аргентинских и колумбийских ученых поднят вопрос разграничения водных объектов, что не является четко решенной проблемой, в результате которой предлагается разработка концептуальной модели водных объектов типа ЛЛО с динамическими границами, основанной на правовых определениях прибрежных границ в будущей 4D LLO [34].

В коллективном труде китайских ученых водосберегающие технологии уже

давно рассматриваются как эффективный метод сокращения использования оросительной воды и облегчения регионального дефицита воды. Однако растущее число сообщений о более острой нехватке воды и все более широкое применение водосберегающих технологий во всем мире потребовали переоценки методов экономии воды в сельском хозяйстве. В этом исследовании разрабатывается простой метод, основанный на спутниковых ET-перегородках для оценки водозабора, потребление и обратный поток с 1980-х по 2010-е годы, а также количественная оценка экономии воды по всему миру и четырем горячим орошаемым районам как в полевом, так и в региональном масштабах на основе системы учета водных ресурсов [35].

Обобщая зарубежный опыт, хотелось бы отметить, что Узбекистану есть что позаимствовать для дальнейшего совершенствования механизма формирования достоверной информации о водных ресурсах и обеспечения ею потенциальных потребителей посредством углубления либеральных реформ в сфере управления водными ресурсами.

В частности, Узбекистан сделал уже первые шаги для реализации государственно-частного партнерства в сфере управления водным хозяйством, закрепив систему аутсорсинга при использовании водных объектов. Следующим этапом данного процесса, на наш взгляд, должно быть участие в формировании водно-кадастровой информации субъектов предпринимательской деятельности на основе инвестиционного договора, что позволило бы обновить технологическую основу водно-кадастровой деятельности и повысить качество предоставляемой информации.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, в целях дальнейшего совершенствования водно-кадастрового законодательства, считаем целесообразным:

Во-первых, ввести в готовящийся проект Водного кодекса отдельную главу, посвященную Государственному водному кадастру, которая, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом:

Статья X. Государственный водный кадастр

Государственный водный кадастр – это геоинформационная база данных о поверхностных и подземных водных ресурсах, состоящая из нескольких самостоятельных подсистем, предназначенная для фискальных, правовых, информационных и административных целей, включающая в себя качественные и количественные показатели, экономическую оценку, сведения о географическом и правовом положении водных ресурсов, а также водопользователей и водопотребителей.

Статья X. Органы, осуществляющие ведение государственного водного кадастра

Государственный водный кадастр ведут:

Центр гидрометеорологической службы при Кабинете Министров Республики Узбекистан – по разделу поверхностных вод;

Государственный комитет Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам – по разделу подземных вод;

Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан – по разделу использования вод.

Данные Государственного водного кадастра предоставляются Министерством водного хозяйства в Агентство по кадастру при Налоговом комитете Республики Узбекистан для дальнейшей ее интеграции в Национальную географическую информационную систему.

Статья X. Финансирование и порядок ведения государственного водного кадастра

Финансирование государственного водного кадастра осуществляется за счет государственного бюджета и иных не запрещенных законом источников.

Порядок ведения государственного водного кадастра определяется в соответствии с Положением о порядке ведения государственного водного кадастра.

Статья X. Водно-кадастровая информация

Водно-кадастровая информация включает данные о реках, каналах, соединяющих различные водные системы, служащие для территориального перераспределения стока или орошения; озерах и водохранилищах; ледниках; подземных водах (бассейны, водоносные горизонты, месторождения), а также гидроузлах и водохранилищах; сооружениях для забора воды из водных объектов (каналы, насосные установки, эксплуатационные скважины и др.); каналов, служащих для территориального перераспределения стока; сооружений для сброса в водные объекты использованных и шахтных вод (коллекторы, дренажные и водосборные каналы, трубчатые водовыпуски и др.); сооружений для очистки использованных вод.

Водно-кадастровая информация предназначена для обеспечения органов государственной власти и управления, заинтересованных юридических и физических лиц необходимыми данными о водных объектах, водных ресурсах, режиме, качестве и использовании вод, а также о водопользователях и договоре аутсорсинга водных объектов.

Статья X. Предоставление водно-кадастровой информации

Предоставление водно-кадастровой информации органам государственной власти и управления осуществляется бесплатно посредством платформы «Электронное правительство».

Предоставление водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам осуществляется на платной основе через территориальные подразделения Агентства государственных услуг.

Статья X. Ответственность за нарушение водно-кадастрового законодательства

Должностные лица и граждане, виновные в нарушении водно-кадастрового законодательства, несут ответственность в установленном порядке».

Во-вторых, предлагаем разработать Положение о порядке предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам, предусматривающее:

Раздел 1. Общие положения. В этом разделе должны быть урегулированы основания предоставления воднокадастровой информации, виды водно-кадастровой информации, принципы формирования водно-кадастровой информации.

Раздел 2. Виды, формы и источники формирования водно-кадастровой информации. В этом разделе должны быть урегулированы источники формирования водно-кадастровой информации, состав водно-кадастровой информации, полномочия компетентных органов по ведению водного кадастра при предоставлении водно-кадастровой информации.

Раздел 3. Условия предоставления водно-кадастровой информации заинтересованным физическим и юридическим лицам. В этом разделе должны быть урегулированы такие вопросы, как порядок, условия и сроки предоставления информации на обращения заинтересованных физических и юридических лиц, порядок оплаты, основания отказа в предоставлении водно-кадастровой информации, порядок пересмотра обращений.

Раздел 4. Ответственность должностных лиц за нарушение порядка представления информации. В этом разделе должны быть урегулированы вопросы привлечения к ответственности должностных лиц за нарушение порядка и сроков предоставления информации на обращения физических и юридических лиц”.

В-третьих, предлагаем разработать Положение об экономической оценке водных ресурсов, предусматривающее:

Раздел 1. Общие положения: В этом разделе должны быть урегулированы вопросы определения понятия экономической оценки водных ресурсов, объекты оценки водных ресурсов, субъекты оценки водных объектов, экологический ущерб, причиненный водным ресурсам, факторы риска оценки водных ресурсов, критерии экономической оценки и др.

Раздел 2. Порядок и условия проведения экономической оценки. В этом разделе должны быть урегулированы такие вопросы, как дифференция оценки водных ресурсов исходя из качества воды, критерии определения деградации водных объектов в результате антропогенного воздействия на них, оценка сложных водных ресурсов и объектов и др.

Раздел 3. Оценка водных ресурсов на республиканском уровне. В этом разделе должны быть урегулированы вопросы определения системы центральных органов, осуществляющих оценку, полномочия центральных органов, осуществляющих оценку, размер дифференциальной ренты и др.

Раздел 4. Оценка водных ресурсов на территориальном уровне. В этом разделе должны быть урегулированы вопросы определения системы территориальных органов, осуществляющих оценку, полномочия территориальных органов, осуществляющих оценку и др.

В-четвертых, в целях усиления научно-правовой разработки общих проблем использования и охраны водных ресурсов предлагаем: активизировать научную деятельность в сфере правового регулирования водно-правовых отношений путем оказания различного вида стимулирования для участия в международных проектах; совершенствовать методическую основу водно-кадастровых исследований

путем осуществления заказа на соответствующую литературу; открыть направления магистратуры в юридических высших учебных заведениях по специальности “Водное право”.

В заключении хотелось бы отметить, что вода – один из основных элементов мироздания, который находится внутри каждого земного вещества. Поэтому недостаток воды несет разрушительные последствия для людей, животных и растений и негативно воздействует на развитие экономики. Существующие вод-

ные проблемы, явившиеся следствием глобальных экологических кризисов и хозяйственной деятельности человека, усугубляются день ото дня, причем прогноз состояния водных ресурсов неутешительный. Вместе с тем с каждым днем растет потребность в них. Следовательно, чтобы выстроить правильную тактику по рациональному использованию имеющихся водных ресурсов и их охране, у нас под рукой всегда должна быть полная и достоверная водно-кадастровая информация.

REFERENCES

1. Fajzиеv Sh. Konstitucionno-pravovye garantii realizacii jekologicheskoy politiki Respubliki Uzbekistan [Constitutional and legal guarantees for the implementation of the environmental policy of the Republic of Uzbekistan]. Review of law sciences, 2020, vol. 2, Special issue, pp. 128-133. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-garantii-realizatsii-ekologicheskoy-politiki-respubliki-uzbekistan> (accessed 29.03.2021). DOI: 10.24412/2181-919X-2020-128-133/.

Файзиев Шухрат Конституционно-правовые гарантии реализации экологической политики Республики Узбекистан. Review of law sciences, vol. 2, no. Спецвыпуск, 2020, pp. 128-133.

2. Vodnye resursy Uzbekistana [Water resources of Uzbekistan]. Available at: <http://sreda.uz/rubriki/voda/vodnye-resursy-v-uzbekistane-2/> (accessed 31.03.2021).

3. Uspenskiy G.I. Chetvert loshadi [It simply came to our notice then]. Available at: <https://readli.net/chitat-nline/?b=67284&pg=1> (accessed 25.03.2021).

4. Toshboeva, R. (2018) “Legal issues of the allocation of the castle plots for business activities”, Review of law sciences, vol. 2, no. 4, Article 15. Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol2/iss4/15 (accessed 25.03.2021).

5. Fayzиеv Sh.H. Predmet I sistema vodnogo prava. Vodno-pravovye otnosheniya. Istochniki vodnogo prava. [The subject and system of water law. Legal relations of water. Sources of water law]. Water law. Tashkent, 2004, pp. 6-29, 40-51.5. Suv huquqi [Water law. Textbook]. Tashkent, 2004, p. 72.

6. Saloxiddinov A.R. Vzaimosvyaz' problemnyh vodnyh resursov, stabilnosti i bezopasnosti. Uzbekistan: puti dostizhenie vodnoy bezopasnosti: sbornik statey. [Interaction of problematic water resources, stability and security of Uzbekistan by means of achieving water security: a collection of states]. Tashkent, Red Grey, 2019, p. 56.

7. Chembarisov E.I., Raximova M.H. Vodniy kadastr [Water cadastre]. Tutorial. Tashkent, 2018, p. 24.

8. Xolmuminov J.T. Transranichnye vody i osobennosti mejdunarodno-pravovoi ochrany okrujashey sredy. [Peculiarities of studying the sources of the subject. International law of transboundary waters and the environment]. Ecology Bulletin, 2016, no 6, pp. 26-28.
9. Skripnikov N.K. Pravovoy rejim polzovanie transgranichnix vod. [Legal regime for the use of transboundary waters]. Bulletin of the Supreme Court, 2011, pp. 35-41.
10. Narzullaev O. Biological resources – COVID-19. Legal support of biological resources for scientific purposes and biological safety. Solid State Technology, USA, 2020, pp. 434-445.
11. Toshboeva R. Reformation of the natural resource cadastral system of Uzbekistan: modern trends and ways of their legal regulation. Jurist of ahborotnomasi. 2021, vol. 2, no 1, pp. 74-85. DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2021-1-7/>.
12. Тошбоева Р.С. Реформирование природноресурсовой кадастровой системы Узбекистана: современные тенденции и пути их правовой регламентации // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2021), с. 74-85.
13. Bogolybov S.A. Ekologicheskoe pravo [Ecological law. Textbook for universities]. Moscow, 2001, p. 167.
14. Kolbov O.C. O novom Vodnom kodekse Rossiyskoy Federatsiyi [About the new Water Code of the Russian Federation]. Legislation And Economy. 1997, no 1-2, p. 15.
15. Sivakov D.O. Vodnoye pravo. Uchebno-prakticheskoye posobiye. [Water law. Educational and practical guide]. Available at: http://mail.icwc-aral.littel.uz/bk/water_law/pdf/sivakov.pdf (accessed 25.03.2021).
16. Krassov O.I. Prirodniye resuri Rossii: Komentarii zakonodatelstva. [Natural resources of Russia: Comments on the legislation]. Moscow, Delo, 2002, 236 p.
17. Budaragia L.V., Tishenko S.V. Stanovlniye i razvitiye gosudarstvennogo vodnogo reestra v Rossii [Stanovlniye i razvitiye gosudarstvennogo vodnogo reestra v Rossii]. Vestnik VGU. Seria: Pravo, pp. 208-213.
18. Duhovny V.A., Mirzayev N.N., Tuchin A.I. Indikatori IUVR [Indicators IUVR]. Available at: <http://www.cawater-info.net/bk/iwrm/pdf/020.pdf> (accessed 25.03.2021).
19. Bekisheva C.D. Sovershenstvovaniye vodnogo zakonodatelstva v usloviyah perehoda Respubliki Kazahstan k «zelyonoy» ekonomike. [Improvement of water legislation in the context of the transition of the Republic of Kazakhstan to a “green” economy]. Available at: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/bekisheva.pdf (accessed 25.03.2021).
20. Petrakov S.V. Obuchayushiy seminar vodnoye pravo Respubliki Kazahstan – problemi i puti resheniya [Training seminar water law of the Republic of Kazakhstan – problems and solutions] Available at: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/petrakov2013-2.pdf (accessed 22.03.2021).
21. Miklin F., Aladin N. Vosstanovlenie Aralskogo moray [Restoration of the Aral Morae] Available at: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430635/Vosstanovlenie_Aralskogo_morya (accessed 25.03.2021).
22. Strumulin S.G. O stene «darovih blag» prirodi [About the wall of “free blessings” of nature]. Voprosi ekonomiki – Economic issues. 1978, no 9, pp. 14-18.
23. Hachaturov T.S. Ekonomika prirodopolzovaniya [Environmental economics]. Moscow, Ekonomika, 1982, p. 232.
24. Nationalnoye vodnoye pravo Respubliki Kazahstan i yego uvyazka s mejdunarodnim vodnim pravom. Prioriteti i problemi. Napravleniya sovershenstvovaniya [National water law of the Republic of Kazakhstan and its linkage with international water law. Priorities and challenges. Directions for improvement]. Available at: http://www.cawater-info.net/review/legal_kz.htm (accessed 22.03.2021).

24. Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 03.06.2006 N 74-FZ (red. ot 08.12.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) [Water Code of the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/dfa1fa66896a0cfafddd17e590111a0dc530e734/ (accessed 25.03.2021).

25. Vodnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 9.07.2003 № 481-II (s izm. i dop. po sostojaniju na 25.01.2021) [Water Code of the Republic of Kazakhstan]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1042116#pos=1320;-8 (accessed 14.04.2021).

26. Water Code of the Republic of Belarus. Available at: <https://kodeksy.by/vodnyy-kodeks/statya-58> (accessed 25.03.2021).

27. Vodnyj Kodeks Respubliki Belarus. [Water Code of the Republic of Belarus]. Available at: https://kodeksy-by.com/vodnyj_kodeks_rb.htm (accessed 10.04.2021).

28. Vodnyj kodeks Turkmenistana. [Water Code of the Republic of Turkmenistan] Available at: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/tuk184359.pdf> (accessed 25.03.2021).

29. Ryan J.C., Smith L.C., Cooley S.W., Pitcher L.H., Pavelsky T.M. Global characterization of inland water reservoirs using ICESat-2 altimetry and climate reanalysis. American Geophysical Union. All rights reserved 2020. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri> (accessed 25.03.2021).

30. Hua Huang, Daizhong Su, Wenjie Peng and You Wu. Development of a Mobile Application System for Eco-Accounting//Sustainability 2020, 12, 9675. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri> (accessed 25.03.2021). DOI: 10.3390/su12229675file:///C:/Users/HP_110/Downloads/Development_of_a_mobile_application_system_for_ecoaccounting2020Sustainability.pdf

31. Miranda L.E., Rhodes M.C., Allen Y., Killgore K.J. An inventory and typology of permanent foodplain lakes in the Mississippi Alluvial Valley: a first step to conservation planning. Aquatic Sciences (2021) 83:20 Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> (accessed 25.03.2021).

32. Sandoval S., Escobar-Flores J.G., Sánchez-Ortíz E. Inventario de cuerpos de agua de la Sierra Madre Occidental (México) usando SIG y percepción remota. Investigaciones Geográficas. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> DOI: dx.doi.org/10.14350/rig.59975 NOTA TÉCNICA Núm. 102 Agosto 2020 e59975. Available at: www.investigacionesgeograficas.unam.mx (accessed 25.03.2021).

33. Belgacem Agoubi. A review: saltwater intrusion in North Africa's coastal areas—current state and future challenges Environmental Science and Pollution Research (2021) 28:17029–17043. Available at: <https://www.scopus.com/record/display.uri?eid> doi.org/10.1007/s11356-021-12741-z / Published online: 1 March 2021 E (accessed 25.03.2021).

34. Alberdia R., Erbab D.A. Modeling Legal Land Object for waterbodies in the context of 4D cadaster Received 18 April 2019; Received in revised form 16 November 2019; Accepted 5 December 2019. Available at: www.fich.unl.edu.ar. Land Use Policy 98 (2020) 104417. Available online 12 December 2019 0264-8377.

35. Xinyao Zhou a, Yongqiang Zhang b, Zhuping Sheng c, Kiril Manevski d, e, Mathias N. Andersen d, Shumin Han a, Huilong Lia, Yonghui Yang a, f. Did water-saving irrigation protect water resources over the past 40 years? A global analysis based on water accounting framework// Agricultural Water Management 249 (2021) 106793. Available at: https://www.scopus.com/record/display.uri?eidfile:///C:/Users/Lenovo_G580/Downloads/Telegram%20Desktop/ (accessed 15.03.2021).